

Однако степень изученности разных лексем отличается. Так, частице *пожалуй* уделено небольшое количество работ [например, Леонова 2013, Гатинская 2014, Скоринкин 2016], причем история ее возникновения детально рассмотрена лишь с XVIII в., в то время как в языке предшествующего периода, и особенно в XVII в., она использовалась довольно активно.

Переходя к рассмотрению функционирования *пожалуй* в языке XVII в., необходимо уделить внимание лексикографическому отображению данного слова. Так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» у глагола *пожаловати* выделены значения:

1. Пожалеть о ком-чем-либо. <...>
2. Выразить сожаление. <...>
3. Оказать какую-либо милость, благоденствие, пожаловать || Назначить на какое-л. место, должность (в качестве милости, награды). || Наградить за службу. || Объявить о пожаловании через какое-л. лицо. || Помиловать. <...>
4. Соизволить, пожелать сделать что-л. <...>
5. Прийти к кому-л., явиться куда-л. <...>
6. Высказать жалобу, пожаловаться [Словарь XI–XVII вв., вып. 16, с. 93–94].

Причем формы повелительного наклонения *пожалуй* и *пожалуйте* обозначены отдельно: «повел. в знач. частицы. *Пожалуйста* (для выражения вежливого обращения при просьбе, приказании)» [Словарь XI–XVII вв., вып. 16, с. 94].

Дальнейшая семантическая история этих форм и их отображения в словарях подробно рассмотрена Н. В. Гатинской [Гатинская 2014]. Она предположила, что форма *пожалуй* стала частицей еще в XVII в.:

...в лексикографических источниках XVIII в. слово *пожалуй* дано в словниках отдельно или представлено отдельной словарной статьей, следовательно, эта форма была лексикализована раньше – в XVII в. <...> В САР слово *пожалуй* квалифицировалось как *речение* <...>. Обычно в Словарях Академии служебные слова с модальным значением квалифицировались как наречия (*авось, очевидно, конечно*) или, реже, – как союзы (*будто*) [Гатинская 2014, с. 128, 134].

Рассмотрение истории частицы *пожалуй* именно в XVII в. интересно не только в связи с обозначенной выше цитатой, но и потому, что этот период развития языковой системы характеризуется увеличением количества письменной фиксации разговорного языка. Как отмечает С. С. Волков, «именно в эту пору интенсивно развивается живая “стихия общенародной речи”, которая сыграла определяющую роль в становлении русского национального литературного языка» [Волков 1974, с. 4]. И эта «стихия общенародной речи» отразилась в памятниках письменности, прежде всего, в грамотках и частных письмах, которые интересно сравнить с документами, имеющими формульный характер, – с челобитными, в аспекте функционирования в них слова *пожалуй* как средства языкового выражения просьбы.

Приведем некоторые примеры типичного словоупотребления *пожалуй*:

1. да **пожалви** гсдрь батюшка не держи меня без вести о своем многолѣтном здорове (А.В. Голицын В. В. Голицыну) [Московская письменность 1968, с. 27]
2. млердыи гсдрь црь и великийи княз Михаила Федорович всеа Русии **пожалуи** меня халопа своего вели гсдрь дати мне по них свою црскою грамоту что стати им на Москве в моих исках (Челобитная курченина сынчишки боярского Савки Иванова сына Еськова на Ефима Локтионова сына Себилева в бое и бесчестье) [Памятники южновеликорусского наречия 1990, с. 138]

В контекстах из памятников частной переписки отмечен ряд факторов, указывающих на глагольное употребление *пожалуй* в XVII в. Например, это возможность словоизменения:

3. **пожалзи** гсдрь Оёонасю Тихоновичю меня млстию своею заступи чтоб он **пожаловал** меня заступил а будет гсдрь Оёонасю Тихоновичю заступит меня невъмочь и он бы пожаловал отписал чтоб в Чебоџарех не задержали или куды в посылку не послали (Ф. Бородин дяде Василию Владимировичу) [Грамотки 1969, с. 12].
4. и **пожалуи** вели вперед писати ко мнѣ о своем здорове как тебя млсрдѣи влдко хранит а **пожалуеш** похощ вѣдат о мнѣ (В. Брехов Ф. В. Бородину) [Грамотки 1969, с. 16]
5. а про меня гсдрь **пожалзеш** изволишь спросит и я на Москвѣ в домѣ вашем (С. Безобразов А. И. Безобразову) [Памятники народно-разговорного языка 1965, с. 39]

В приведенных примерах при обращении пишущего к разным адресатам (3), либо к одному адресату, но с разными коммуникативными целями (4, 5), используются соответствующие контексту формы лица – такая вариативность не характерна для частиц.

Кроме того, вербализация просьбы могла осуществляться не только посредством традиционной формы совершенного вида:

6. да **жалзи** гсдрь пиши ко мнѣ да и к сродцам своим (П. Палицын Ф. В. Бородину), [Грамотки 1969, с. 26]
7. да **жаловал** гсдрь Оедор Тихоновичь ко мнѣ њбогому о своем многолѣтном здорове (Ф. Бородин Афанасию Тихоновичу), [Грамотки, с. 13]

Нередки также случаи замещения формы *пожалуй* коррелирующими фразами:

8. Сдравствуи гсдрь мої млстивої приятель о Христе на веки і с праведными своїми детки і са всеми любящими тя приятеля моего челом бѣю гсдрь мої са твое **жалованье** что **жалуеш** по млсрдому своему приятству чиниши мне во всякихъ моїхъ несовершенныхъ бескончаемыхъ і наглыхъ расореньяхъ і нуждахъ (Ф. Зиновьев В. Т. Вындомскому) [НКРЯ]
9. а что **пожаловал** ты прислал ко мнѣ с Василем Ловушкиным рыбы и та рыба мнѣ отдана і а **на твоём жаловане** челом бѣю (В. Брехов Ф. В. Бородину) [Грамотки 1969, с. 15]

Представленные примеры иллюстрируют, что *пожалуй* осознается носителями языка той эпохи еще как слово, называющее действие, являющееся результатом просьбы. Но и в этих контекстах наблюдается десемантизация значения, приближающая глагольную форму *пожалуй* к словам с модальным значением (но все же не относящая к ним) и требующая употребления данной формы при однозначном глаголе.

В челобитных же, ввиду строгой регламентированности языка официального документа, вариативность функционирования лексемы *пожалуй* значительно меньше. Однако обращает на себя внимание факт ее пропуска в отдельных текстах. Так, в оригинале челобитной крестьян патриаршего череповецкого Воскресенского монастыря архимандриту Александру, к которой сохранился черновик, не использовано слово *пожалуй* в фразе «государь архимандрит Александр, смилуйся», при этом в черновике оно присутствует, на что указывает сноска к изданию: «черновик заканчивается словами: Государь, смилуйся, пожалуй» [Крестьянские челобитные, с. 46].

Интересно изучить и то, как рассматриваемая лексема функционирует в пласте культуры XVII в. Так, если в деловой письменности употребление слова *пожалуй* регламентировано и традиционно, то в грамотках эта глагольная форма оказывается обязательной только в переписке между людьми разного социального положения (например, в письмах от крестьян к старосте; в этом плане такие письма сходны с челобитными), и близкого социального положения (но не состоящими в родственных связях):

10. да **пожалуйте** млстивые наши Иванъ Корниловичь да Тимоѡеи Оедоровичь і всѣ мирские люди подумайте промеж собою і не покинте домишекъ наших (Грамотка

Бурмистру Ивану Корниловичу и земскому старосте Тимофею Федоровичу от кузнецов г. Шуи) [Грамотки 1969, с. 46]

11. **пожалуи** гсдрь Гаврило Онтипьевичь прикажи ко мнѣ писат о своем многолѣтном здорове какъ тебѣ гсдря моего милосердыи Хрестъ сохраняет а **пожалзеш** гсдрь пошош вѣдат про меня... (Г. Родионов Г. А. Воронину) [Грамотки 1969, с. 67]
12. Доброприятел мои Федор Василевич <...> і **пожалуи** пиши ко мнѣ впред о своем здорове (В. Брехов Ф. В. Бородину) [Грамотки 1969, с. 16]

При этом в переписке между родственниками довольно часто эта форма в тех же позициях пропущена: это наблюдается в грамотках, адресат которых находится выше в семейной социальной иерархии:

13. детем моим Петровым Якову и Ѳедору Петровичам ѿ мена вам мир <...> пишите ко мне ѿ своих здоровах и что у вас дееца (П. Непейцын детям Якову и Ивану) [Грамотки 1969, с. 47]
14. ѿ Михаила Панѳилевича жене моеи Авдоте от меня тебѣ з детми поклон я на Москвѣ за две недели до месленицы до воли бжии жив а впред Христос волен а ты свет моя Игнатъевна пиши ко мнѣ о своем здорове и о дѣтѣшках (М. П. Салтыков жене Авдотье) [Грамотки 1969, с. 60]
15. пиши Домна к нам смиренным о своем и дѣтеи своих здравіи а мы слышати желаемъ... да скажи от нас благословение Тимоѳею Савиновичю (Д. И. Неелов жене Домне Григорьевне) [Грамотки 1969, с. 119],

хотя есть и исключения:

16. Василѣи Иваови съоу моему Ѳедору Василвичу ... и т **пожалз** не плошись (Василий Иванович сыну Федору Васильевичу) [Грамотки 1969, с. 107]

При этом если адресатом грамотки является тот, кто стоит в семейной иерархии выше, то вежливое *пожалуй* обычно употребляется:

17. да **жалуи** гсдрь Михаило Панѳилевичь прикажи к нам писат про свое здаровѣ как тебѣ гсдря нашево московские чудотворцы хранят (М. П. Салтыкову от тещи, жены и сына) [Грамотки 1969, с. 55]
18. а **пожалуи** гсдрь дѣдушко Тихан Андрѣевичь побей челом не замѣшказ (Тихону Андреевичу от внука) [Грамотки 1969, с. 83]
19. да **пожаи** гсдрь Вавила Тихановичь кѣпи мнѣ крашенину на телогрею (Фрагмент письма В. Т. Вындомскому от жены и сына) [Грамотки 1969, с. 84]

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что в XVII в. слово *пожалуй* функционирует еще как глагольная форма, хотя и несколько десемантизированная и выполняющая прагматическую функцию, а десемантизация происходит прежде всего в челобитных за счет формуляра и частотности употребления *пожалуй* в этих текстах, что можно считать отправной точкой в развитии современных частиц *пожалуй* и *пожалуйста*. Помимо этого, слово *пожалуй* является важным показателем вежливости во взаимоотношениях между членами разных социальных групп, в особенности в рамках семейных и деловых отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Грамотки 1969 — Грамотки XVII – начала XVIII века. М.: Наука, 1969. 415 с.
- Крестьянские челобитные — Крестьянские челобитные XVII в.: из собраний Государственного Исторического музея. М.: Наука, 1994. 329 с.
- Московская письменность 1968 — Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М.: Наука, 1968. 338 с.

